

— Каллисто... — слышу я, как Эйдолон зовет.

— Да! — отвечаю я слишком охотно.

— В прошлом ты что-то говорила о контактах с некоторыми бандами в... Гетто мутантов, — сказал Эйдолон, не скрывая отвращения в своих последних словах.

— Да, я периодически обмениваюсь с ними. Но с твоих приходом необходимость отпала. При следующей встрече разорву отношения, — быстро говорю я, немного боясь упреков.

— Не нужно, я хочу познакомиться и с этими бандами. В следующий раз пойду с тобой, — говорит он, и мне остается только кивнуть.

— Собираешься помочь им тоже? — спрашиваю я.

Он кивает, прежде чем сделать паузу.

— Таков план, но есть кое-что стоящее на первом месте... — говорит он и на немного замолкает.

Как раз когда я подумала, будто не собирается продолжать, он наконец говорит:

— Я расследую исчезновения людей. И улики указывают на Гетто мутантов... Подозреваю, кто-то проводит эксперименты с людьми и мета. Дабы создать Суперсолдат или новых злодеев... — я оказалась шокирована.

— Беспокоишься о них... нет, думаешь, те банды в сговоре с тем, кто проводит эксперименты, — восклицаю я.

Он смотрит на меня и кивает.

— Никого не волнует жизнь живущих там людей. Логично взять несколько настоящих мета для изучения и посмотреть, можно ли воспроизвести их силы.

— Но там все мутанты. Как такое возможно?!? — возмущенно спрашиваю я, даже не замечая, как сболтнула лишнего, употребив слово «мутант».

Эйдолон вздохнул.

— Каллисто, ты недооцениваешь способность людей становиться злыми. Но, возможно, они не злые, просто жадные, завистливые, желающие присоединиться к «стороне победителей»... кто знает? — говорит Эйдолон, — Знаешь, большинство африканцев, которые были захвачены в рабство в прошлом — оказывались захвачены своими же собратьями-африканцами. Европейцы не знали ни местности, ни флоры, ни фауны. Да и не похоже, чтобы это место было объединено под одной нацией. Многие племена враждовали друг с другом... поэтому европейцы заключили сделку с некоторыми, вооружили их и использовали знакомство с местностью для захвата рабов... — добавляет Эйдолон.

Да. Не все мета способны решать наши проблемы. Многие с хорошими или незаметными способностями просто живут своей жизнью. Не все являются Эйдоном.

Есть только один Эйдолон.

— Как встретимся, мы все выясним, — решительно говорю я.

Он только кивает.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От третьего лица]

[Нью-Йорк, ночь]

Дружелюбный сосед Человек-паук наблюдает за ночным городом.

На вершине здания посматривает на людей, ища нуждающихся в помощи.

Пока все спокойно.

После Вторжения злодеи, видимо, решили отдохнуть, и теперь улицы Нью-Йорка бороздят только обычные преступники.

— Может, проходит какая-то ежегодная конференция суперзлодеев... и меня не пригласили в качестве мешка для битья? Обидно, я считал себя особенным, — шутит про себя Паучок.

Но на самом деле он прекрасно знает причину.

Эйдолон. Злодеи боятся.

После Вторжения, очевидно, Эйдолон сделал Нью-Йорк своей базой, или возможно просто остается здесь из-за последствий, но все знают, он более активен здесь, чем где-нибудь еще.

«Хотя расширяется на весь мир...» — думает Человек-паук, вспоминая многочисленные новости о помощи Эйдолона в иных странах.

— Ты закончил использовать эту горгулью? Я тоже хочу расположиться... — слышит чей-то голос Человек-паук.

— Что... — быстро оборачивается он и сталкивается лицом к лицу с самим Эйдолоном. Ростом более шести футов, в плаще, капюшон не закрывает лица. Глаза сияют фиолетовым цветом с небольшим количеством серого или белого по центру.

Характерная полумаска и белые волосы, завязанные в пучок, выставлены на всеобщее обозрение.

После Вторжения он не шибко заботится о том, чтобы закрыть лицо полной маской.

— Эйдолон?! Я твой большой поклонник, ты знаешь? Делаешь мою жизнь намного проще, — восклицает Паучок.

— Хуху. А я большой поклонник Человека-паука. Но есть серьезное дело. Нужно обсудить с

тобой три вещи... — показывает Эйдолон три пальца — ...Питер Паркер, — серьезно заканчивает он, заставляя Паука сделать паузу.

— Что... как... кто... такой П-Питер Паркер? — запинаясь Паучок на полуслове, заставляя Эйдолона закатить глаза.

— Прекрати, твой секрет в безопасности. Но хочу поговорить, ты недостаточно осторожен. Я не единственный, кто знает твою тайну, понимаешь? — говорит Эйдолон, шокируя Человека-паука.

— Что?

— Да... шпионские агентства, Паук. Спутники, камеры во всех местах, ты осторожен, когда переодеваешься? — обвиняюще спрашивает он, заставляя Паука вздрогнуть.

— Кстати, в твоей школе тоже наверняка есть камеры. Будь осторожен. Даже в твоём доме наверняка, как для шпионажа, так и для защиты... но думаю тебе это не понравится, — говорит Эйдолон.

Человек-паук замолчал.

— Просто будь осторожнее... ведь нужно защищать людей, верно? — говорит герой в черном образе, заставив парня кивнуть.

— И теперь вторая вещь, о которой хочу поговорить... как у тебя со спасением? — спрашивает Эйдолон.

— Что?

— Ну... если кто-то падает на это здание вот здесь — указывает Эйдолон на край здания — И ты не сможешь добраться до него вовремя, как ты его спасешь?

— Я... брошу паутину... единственный дальнобойный метод, имеющийся у меня.

— Как? — серьезно спросил Эйдолон.

— Что? Как? Создам сетку... попробую. Есть другой метод? — нервно спрашивает Человек-паук, не понимая сути разговора.

— Паук... — вздыхает Эйдолон, — Открою секрет. У меня есть сила, позволяющая видеть проблески будущего...

— Ух ты, круто, чувак!

— Не так уж далеко, не шибко точно, и я не хочу становиться рабом предвиденья. Но позволь закончить... — смотрит на него Эйдолон, пытаясь передать всю серьезность ситуации.

— Я видел, как ты пытаешься дотянуться до кого-то именно так, как я только что сказал... человек падает, и ты бросаешь паутину. Ловишь, но колебание паутины сбрасывает ее, девушка умирает... светловолосая... твоего возраста... — говорит Эйдолон.

Под маской Питер приходит в ужас.

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2738414>